Глава 1.10

Электричество пробежало по его телу от ее прикосновения. Он не сопротивлялся, когда почувствовал, как ее рот открылся и в него проник язык. Напротив, Макс приветствовал это и ответил взаимностью, заключив ее в объятия и упав на диван.

Когда они целовались, его член налился до почти болезненных размеров.

Вдруг последний вздох реальности пронзил мозг Макса, и он отстранился от своей мамы, также оттолкнув ее. Ее лицо было омыто замешательством и необузданной похотью...

- Мама, а ты уверена насчет этого?

На ее лице появилась самая сексуальная улыбка, которую он когда-либо видел за всю свою жизнь. Она прикусила нижнюю губу и выразительно кивнула.

После этого Холли бросилась на него, постанывая во время поцелуя. Когда Макс потянулся к ее заднице, чтобы сжать ее, ее стоны превратились в почти дикие стоны. Чем сильнее он сжимал, тем сильнее она терлась о его возбужденный член.

Их бешеные поцелуи продолжались, пока они наслаждались свободой отбрасывания табу в сторону.

Казалось, что Холли всем своим существом втиралась прямо в член Макса.

- Как ты скрывал это от меня все эти годы?

- Было много неправильных решений, - сказал Макс, еще сильнее вдавливаясь в нее.

- Никогда больше не принимай таких решений.

Прошло несколько восхитительных минут поцелуев, когда его мама оторвалась от своего сына.

- Это все? - спросил он.

Холли усмехнулась в ответ.

- Только не в твоей гребаной жизни.

Она наклонилась и сняла свою просторную серую толстовку. В нескольких дюймах от его лица Макс впервые увидел самые великолепные груди, которые он когда-либо видел... Большие и тяжелые, с темно-коричневыми сосками, направленными прямо на него.

Макс потянулся, чтобы почувствовать их в своей руке, и одновременно провел кончиками пальцев по растяжкам сверху и по бокам.

- Они стали больше после того, как я родила тебя, - сказала она.

- О Боже мой, ты прекрасна, - сказал он и тут же сделал выпад, его губы и язык стали поклонятся ее восхитительным соскам.

Холли страстно откинула голову назад и застонала.

- Да, детка.

Когда он занимался соском, его рука ласкала ту грудь, которую он не сосал. Мягкая, упругая, естественная; в тот момент Макс точно знал, что никакая другая грудь никогда не превзойдет эту.

Сидя у него на коленях, Холли продолжала тереться о его член через пижаму.

- Давай-ка снимем эти штаны, - сказала она.

Когда он приподнял бедра, чтобы стянуть пижаму, Холли ахнула и рассмеялась, опираясь на его плечи.

Потом она поднялась на ноги, и его пульсирующий член высвободился. Макс не стеснялся своих размеров. Что бы это ни было, раньше ему никогда не высказывали жалобы, но эту женщину, лежащую на нем сверху, сейчас не интересовал размер. Это было эмоционально, грубо, гортанно.

- Боже, блядь, ты издеваешься надо мной? Макс, ты там просто огромный!

- Никогда еще не получал никаких жалоб.

- Ты хочешь сказать, что это будет у тебя не в первый раз? - в ее голосе звучало разочарование.

- Э-э... - пробормотал он.

Холли рассмеялась.

- Я просто прикалываюсь над тобой.

Она спрыгнула с дивана и стянула свои облегающие черные штаны для йоги, обнажив под ними розовые трусики. Сняв их, его мама пинком отправила их к телевизору и предстала там во всей своей обнаженной красе…

Макс впитал все это. Она была совершеннее, чем он когда-либо мог себе представить. Ее узкая талия контрастировала с широкими бедрами, переходя к самым великолепным ножкам, которые он когда-либо видел. Он не мог дождаться, когда они его задушат.

Подстриженный треугольник лобковых волос подчеркивал ее киску, и в этот единственный момент Макс ничего так не хотел, как чтобы она села ему на лицо, чтобы он мог наслаждаться и слышать, как она кончает, всю ночь напролет.

Но у нее были на уме другие вещи…

http://erolate.com/book/4073/112303